

“Не спрашивай,
что сделала для
тебя страна?
Скажи,
что ты сделал
для страны?”

J.F.K.

«СКОРАЯ» СМЕРТЬ НУРБОЛАТА

7 октября общественность страны проводила в последний путь Нурболата Масанова – ученого-историка, политолога, педагога, известного общественного деятеля. Ему было 52 года. Его смерть оказалась неожиданной и шокирующей. Нурболат умер за 20 минут у себя дома от скоротечного приступа удушья, вызванного аллергией после обеда в ресторане. Приехавшая «скорая помощь» ничем не помогла умирающему, хотя могла, если бы...

Человек-будущее

Нурболат Масанов – одна из самых ярких личностей нашей современности. Его бесстрашное сердце и никогда не вмещающееся в общепринятые рамки сознание были врожденным даром от Бога. Он всегда все видел дальше других и очень горячился, если его не понимали. Ему казалось элементарным то, что для многих являлось какой-то крамолой, будь то наука или политика. Врожденный и развитый огромными знаниями интеллект нуждался в масштабном применении. Но, увы, Нурболат был из таких граждан Казахстана, для таланта которых у нас путь закрыт.

Когда-то он преподавал историю в университете, но... не так, как другие. Он пытался эту область знаний освободить от идеологических пут, которыми история была связана намертво в советские времена. Нурболат – молодой педагог, рушил совковое представление об истории Казахстана, проназванное имперским и снобистским духом. Как когда-то Олжас Сулейменов своей книгой «АЗИЯ» кинул дерзкий вызов советской исторической и лингвистической науке, так и Нурболат Масанов спустя десятилетия дал бой законсервированному учению о кочевниках, прошедших свой легендарный путь на территории Казахстана.

Кем только не называли молодого непокорного историка Масанова. Ему не дали на родине защитить научную работу. Тогда Нурболат защитился в Москве, причём блестяще. И как ученый дошел до высокой ступени доктора наук, профессора в молодом возрасте. Не только без традиционного «протекже», а вопреки консолидированному противостоянию ученой братии. Нурболат написал несколько книг в соавторстве с другими прогрессивными учеными об истории Казахстана. И эти книги как бы заново открыли судьбу казахов, прежде всего, для самих казахов.

Парадоксально, но сами казахи, устроившие пучину казахских проблем в начале суверенитета, направили свою страсть против Нурболата Масанова, т.к. его взгляды на историю не вписывались в их планы скороспелого политического успеха по национальной теме. Усилиями некоторых «авторитетов» Масанов был изгнан из университета и больше не мог преподавать. Это было 10 лет назад, 10 потерянных лет для науки, 10 лет без масановской школы свободы мысли. И, возможно, поэтому в Казахстане так и не зародилась большая наука о древней культуре nomadov, которой бредил Нурболат Масанов. Он только-только приступил к этой работе, но успел лишь выбить деньги на ремонт и собрал команду ученых, чтобы совершить научную революцию в историко-культурной мысли Казахстана. Он не читал лекции в Казахстане, но читал во Франции, Англии, других странах. И благодаря

высоким стандартам масановского научного и политического интеллекта, который всегда был востребован за рубежом, мир получил о нас некое внятное представление.

Его очень любили зарубежные дипломаты, лидеры международных организаций, потому что хорошо чувствовали цивилизованное мировоззрение Нурболата, доверяли его мнению, прислушивались к его советам, которые всегда были предельно честными и необыкновенно свежими. Нурболат в свою очередь щедро пользовался своей популярностью за рубежом, но не для себя. А чтобы помочь политзаключенным и их семьям, чтобы продвинуть молодые научные имена в мир.

Нурболат Масанов был одним из самых патриотичных казахов на земле. Он стремился найти истинное, исконное место казахов не только в далеком прошлом, но и в настоящем и будущем. И так, чтобы сломать ложные стереотипы, так, чтобы правдивая история кочевых народов на нашей территории вошла в мировое сознание достойно. Его представления об этом предмете никак не вписывались в традиционные, скрепленные архивными печатями и диссертационными штампами «труды». Он считал, что большая часть познаний в истории – это результат идеологии и пропаганды режимов, которые правили и правят на этой земле. Он всегда стремился вызвать правду из тяжелого плена научных догм и устоявшихся взглядов. И не только в науке.

В политологию Нурболат Масанов пришел естественным путем как передовой ученый. Он был современником своей революционной эпохи. Перед и после развала СССР авангард интеллигенции активно и плодотворно отреагировал на новые времена. Эпоха гигантского плена (духа и мысли) разваливалась на глазах, крайне необходимыми стали иные, досель запрещенные мысли и идеи о том, что было не так и как надо бы развиваться дальше. Нурболат смог сделать из своих учеников по университету первую команду политических исследователей-политологов. Поэтому со временем стал председателем Союза политологов Казахстана. Он пер-

вым открыто заговорил о политике как ученый. Он сломал страх науки перед передовой политической мыслью и повел отряд молодых политологов в публичную аналитику. Он очень этим гордился.

Нурболат всегда был один, в смысле – первым, идущим на шаг вперед. Но никогда – одиноким. После того как Акежан Кажегельдин вынужден был уехать в иммиграцию за политику, Нурболат остался в числе его соратников – непримиримых оппонентов режима Назарбаева. Тогда критиковать власть и президента – смело, аргументированно и публично – было по плечу не многим. Критика члена партии РНПК Масанова конца девяностых шокировала власть и восхищала продвинутую часть общества. Профессиональный ученый, аналитик, бескомпромиссный человек намного лет вперед просчитал провалы режима и дал свои точные прогнозы, которые уже осуществлялись и еще будут осуществляться. Масанов не был политиком в чистом виде, он не стремился во власть и не хотел чем-то и кем-то руководить. Но его честная натура и правдивый ум требовали масштабного выхода идей, в другие времена его бы называли пророком.

Он не любил провинциализм не как географию, а как ограниченность мысли, и всегда боялся торжества невежества, лютого – в сознании, культуре, делах – процветающего пыльным цветом в Казахстане сверху донизу. Поэтому он сражался и с националистическим невежеством, которое обычно выдают за патриотизм, и с политическим невежеством, превратившим страну в глухонемого. Он сильно переживал за еще низкий образовательный уровень казахов в глубинке, потому что из-за этого большая часть народа становится легкой добычей более «продвинутых» соплеменников, грабятых и развращающих нацию. И был всегда – в любом диалоге – прямым и честным. Часто он говорил так откровенно, что рисковал в обывательском сознании оказаться проклятым. Но Масанов-ученый никогда не шел на компромиссы из-за страха быть непонятым или наказанным. Это совершенно уникальный случай в Казахстане, чтобы так преданно верили и отстаивали свои убеждения.

Такую принципиальность Нурболата пытались использовать против него же. То его обвиняли в оскорблении чести и достоинства казахского народа и судили, то писали о нем грязные статьи, мол, не казах он, а предатель. Но все это было так ничтожно, а Нурболат еще больше крепчал и становился маститой личностью. И все равно он не уступал, не менял свои взгляды, у него, наверное, было железное кредо: он требовал от людей столько же, сколько требовал от себя.

Только в последний год жизни он демонстративно отошел от политики. На это есть свои причины, о которых можно догадываться, но не говорить. Ведь сам Нурболат не сказал